

УДК 93/94

**Муфтий Крыма Хаджи
Мусляхиддин о Мекканском
конгрессе 1926 г.
(по материалам журнала
«Асрий мусульманлыкъ»)**

В. С. Христофоров,

*Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

**Mufti of Crimea Khadzhi
Muslyakhiddin about the
Islamic Congress of 1926
in Mecca
(a case study of “Modern
Islam” journal)**

V. S. Khristoforov,

*Russian State University
for the Humanities,
Moscow, the Russian Federation*

Аннотация

В статье впервые в отечественной историографии публикуется русскоязычный перевод с турецкого (литературный вариант османского) языка статьи муфтия, председателя Народного управления религиозными делами мусульман Крыма Хаджи Мусляхиддина «О Всемиусульманском конгрессе», опубликованной в 1926 г. в религиозно-просветительском журнале «Асрий мусульманлыкъ» (Современное мусульманство) – печатного органа муфтията в 1924-1927 гг. В статье, посвященной поездке муфтия в составе советской делегации на Мекканский конгресс в июне 1926 г., освещаются обстоятельства прибытия делегации в Мекку, а также приводится текст приветственного выступления короля Хиджаза Ибн Сауда к участникам конгресса. Перевод статьи был выполнен сотрудником Полномочного представительства ОГПУ по Крыму и направлен для согласования в Восточный отдел ОГПУ. Архивные материалы дают основания говорить о том, что советские спецслужбы плотно контролировали журналы, издаваемые муфтиятами на территории СССР. Публикуемая статья из журнала «Асрий мусульманлыкъ», впрочем как и другие материалы, свидетельствует о стремлении религиозной элиты страны включиться в процесс организации общего богословско-просветительского пространства в масштабах СССР, о желании адаптироваться и совместными усилиями дать адекватную оценку новым внутри- и внешнеполитическим обстоятельствам.

Abstract

The article publishes the original Russian-language translation from the Turkish (the literary Ottoman Turkish) language of the article by the Mufti, Chairman of the People's Administration of Religious Affairs of the Muslims of Crimea Khadzhi Muslyakhiddin. The Mufti's article was called "The All-Muslim Congress", it was published in the religious and educational journal "Asriy Musulmanlyk" (Modern Islam), the press organ of the Muftiyat in 1924-1927. The article is devoted to the Mufti's trip as a member of the Soviet delegation to the

Mecca Congress in June 1926, it provides insight into the circumstances of the delegation's arrival in Mecca and presents the text of the welcoming speech of King Hejaz Ibn Saud to the Congress participants. The article was translated by an employee of the Plenipotentiary of OGPU in Crimea and sent for approval to the Eastern Department of OGPU in Moscow. The archival materials show that the Soviet intelligence agencies tightly controlled the journals published by the muftiyats in the USSR territory. The published article from "Modern Islam" journal, as well as other materials, are indicative of the willingness of the country's religious elite to be involved in the process of organizing a common theological and educational space in the USSR, the desire to adapt and jointly give an appropriate assessment of the new domestic and foreign politics.

Ключевые слова

Мекканский конгресс, Народное управление религиозными делами мусульман Крыма, Крым, муфтият, Хаджи Мусляхиддин, журнал «Асрий мусульманлыкь», Восточный отдел ОГПУ, ислам в СССР.

Keywords

Muslim Congress in Mecca, People's Administration of Religious Affairs of Muslims of the Crimea, Crimea, muftiyat, Khadhi Muslyakhiddin, "Modern Islam" journal, Eastern Department of OGPU, Islam in the USSR.

Тема взаимоотношений советского государства с лидерами мусульман несколько десятилетий входит в орбиту научных интересов российских и зарубежных авторов. Благодаря большому количеству опубликованных в постсоветский период государственных делопроизводственных документов, дискурс религиозных прав населения в СССР наполняется новыми сюжетами, иллюстрирующими многогранный характер государственно-церковных отношений в Стране Советов.

Среди этих материалов научной значимостью выделяются тексты, исходящие от самих мусульман. Представленный вниманию читателей материал является уникальным документом, который погружает в непростую обстановку 1920-х гг., дает возможность представить, в каком коридоре возможностей оказались лидеры российских мусульман в этот исторический период и как они ими воспользовались. Публикуемый документ – статья муфтия Народного управления религиозными делами мусульман Крыма (НУРДМК), повествующая о поездке советской делегации исламских религиозных деятелей на «Всеимусульманский конгресс», проходивший с 7 июня по 5 июля 1926 г. в Мекке. Статья представляет собой короткую информацию о том, как советские делегаты добирались до Мекки, и более объемный текст приветственного выступления «короля Хиджаза» ибн Сауда, зачитанного на открытии конгресса его «советником» Хафизом Вахба.

Прежде чем анализировать сам документ и обстоятельства его появления на свет, необходимо сказать хотя бы несколько слов о том, что представляли из себя крымский журнал и его авторы.

К моменту окончания Гражданской войны, в Крыму, по разным оценкам, были зарегистрированы от 438 до 470 исламских общин. Этот регион был крупным мусульманским анклавом Советского государства, при этом делавшим ставку на сотрудничество с кемалистской Турцией¹. Кроме того, известный со времен И. Гаспринского крымский реформистский богословский потенциал, созвучный установкам волгоуральского духовенства, создавал в 1920-е гг. серьезные предпосылки для сотрудничества между богословами различных частей страны. У муфтиятов еще теплилась

надежда на возможность адаптировать региональную исламскую традицию к требованиям нового советского режима. Выражением этой тенденции стал выход в свет журнала «Асрий мусульманлыкъ» (Современное мусульманство). Обстоятельства его появления освещены в работах Э. Хайрулдиновой² и основательной статье Н. Яблоновской и Л. Джелиловой, в которой впервые системно анализируются его цели, задачи и тематика статей³.

Издателем журнала являлось созданное в 1923 г. НУРДМК⁴. Ответственным редактором журнала стал муфтий Хаджи Мусляхиддин⁵. Редакция находилась в Симферополе, в здании НУРДМК по улице Субхи (ныне – ул. Крылова), 56. Первый номер журнала увидел свет в ноябре 1924 г. Журнал позиционировался как ежемесячный, однако выходил нерегулярно: за три года существования появилось только 16 номеров⁶.

Крымские специалисты указывают, что в работе журнала принимали активное участие как члены центрального аппарата НУРДМК Хаджи Мусляхиддин (муфтий), Хабиб Эшреф (секретарь) и Джемаледдин Вирати, так и имамы из разных уголков Крыма: в нем публиковались переводы статей Мухаммада Абдо, Ризаэтдина Фахретдина, Кашшафа Тарджемани (Кашшафетдина Тарджеманова), Мусы Бигеева, Зии Камали (Зыязедина Камалетдинова), Халила Юлдашева⁷.

Готовые к богословскому поиску в качественно новых обстоятельствах (установление советской власти, ликвидация халифата в 1924 г., захват Мекки сторонниками Ибн-Сауда), религиозные лидеры российских мусульман стремились наладить богословско-просветительскую работу в различных регионах страны. Так, Центральное духовное управление в Уфе (ЦДУ) в 1924-1928 гг. издавало журнал «Ислам маджалласы» («Исламский журнал», с 1926 г. – «Ислам»). Ориентируясь на аудиторию всего Советского Союза, стремясь создать общее поле интеллектуального поиска в новых условиях, муфтий ЦДУ Ризаэтдин Фахретдин и его окружение не раз указывали на сложности в издательской деятельности.

Крымский журнал стал одной из немногих легальных, действовавших в тесном сотрудничестве с ЦДУ богословско-просветительских площадок для мусульман всего Советского Союза. Об этом свидетельствуют следующие факты. Авторские коллективы двух журналов во многом пересекались, а статьи отдельных авторов из крымского журнала, по свидетельству сотрудников Восточного отдела ОГПУ, перепечатывались в уфимском, и наоборот⁸. География подписчиков журнала была обширна. Так, в 1926 г. журнал по почте получало 413 человек, из которых 273 проживало на полуострове, а 140 адресатов – в разных уголках Советского Союза: Москва, Ленинград, Казань, Чистополь, Уфа, Ташкент, Старая Бухара (медресе «Мир Араб»), Андижан, Коканд, Алма-Ата, Киргизская степь (г. Нуха и г. Токмак), Петропавловск, Тюмень, Красноярск, Троицк (подписчик – будущий муфтий Габдрахман Расулев), Семипалатинск, Самара, Нижегородская губерния (с. Уразовка, с. Красный Остров)⁹.

Крымские и волго-уральские мусульмане искали и находили точки соприкосновения по широкому кругу вопросов, касающихся адаптации работы духовенства к новым реалиям, не только по линии журнала. Как указывают исследователи, «Совет Улемов (при НУРДМК. – Авт.) должен был держать постоянно связь с Центральным духовным управлением мусульман, чтобы выносимые фетвы были согласованы»¹⁰. Муфтий Х. Мусляхеддин участвовал в съездах ЦДУ, приезжал в Уфу для участия в Совете улемов¹¹.

К концу 1927 г. усилия обоих муфтиятов в образовательной и просветительской сфере были сведены на нет, а мечтам уфимского ЦДУ о создании единой общесоюзной структуры не суждено было сбыться¹². Не случайным совпадением стали свертывание издательской деятельности в Крыму и прекращение регулярных контактов между Уфой и Симферополем¹³.

В фондах российских библиотек сохранились номера журнала, издававшегося на «общетюркском огузском литературном языке османи конца XIX – начала XX в.»¹⁴, однако читатель до сих пор был лишен возможности ознакомиться с содержанием «Асрий мусульманлык» на русском языке.

Уникальную возможность ознакомиться с материалами журнала, переведенными на русский язык, дают документы Восточного отдела ОГПУ. Например, дело под названием «Переводы статей для религиозного журнала «Асры-Мусульманлык», направлявшихся ГПУ Крыма на заключение в Восточный отдел ОГПУ, адреса подписчиков журнала». Дело содержит 232 листа, хронологические рамки – февраль-ноябрь 1926 г.¹⁵

Переводы статей, выполненные сотрудником восточного отдела Полномочного представительства ОГПУ по Крыму (Симферополь) Забелевым, представляют собой машинописные копии. Характер пометок на документах свидетельствует о том, что статьи внимательно читались, в них могли удаляться незначительные фрагменты, в редких случаях статьи не допускались к печати.

Переводы статей, завизированные полномочным представителем ОГПУ по Крыму А. И. Торопкиным¹⁶ и начальником восточного отдела ПП ОГПУ по Крыму Яруллиным¹⁷, отправлялись в Москву с просьбой «заключение по статьям прислать, не задерживая». В Центре разрешение к печати обычно давали заместитель начальника ВО ОГПУ Л. Н. Волленберг¹⁸ и начальник 2-го отделения Х. С. Петросьян¹⁹.

Статья Хаджи Мусляхиддина «О Всемусульманском конгрессе», была опубликована в № 13 от 27 октября 1926 г. Она посвящена поездке муфтия в составе советской делегации на Мекканский конгресс в июне 1926 г. В статье освещаются обстоятельства прибытия делегации в Мекку, а также приводится текст приветственного обращения короля Хиджаза Ибн-Сауда к участникам конгресса. Публикация была согласована в Москве без цензурной правки.

Скажем несколько слов о самом Мекканском конгрессе. Процесс подготовки к выезду советской делегации на конгресс исследован²⁰. Все восемь делегатов, имена которых хорошо известны – это Р. Фахретдин, К. Тарджиманов, М. Бигиев, А. Умеров²¹ и другие²² – авторитетные представители реформистского (как писалось в советской историографии, «прогрессистского») крыла, настроенные на сотрудничество с новой властью. Хаджи Мусляхиддин, судя по его публикациям в журнале, не был исключением.

Прибывшие на конгресс 68 делегатов представляли мусульман Турции, Афганистана, Индии, Египта, Явы, Суматры, Йемена, Сирии, Палестины и других стран. Основные темы, обсуждавшиеся на мероприятии, полно раскрыты в публикации В. С. Романько²³. Отметим лишь, что в уставе конгресса указаны две цели: способствовать взаимопознанию мусульман и «изучать и улучшать положение мусульман с различных точек зрения»²⁴. В важную комиссию по предложениям от мусульман Советского Союза вошли К. Тарджиманов и Х. Мусляхетдинов²⁵.

Как хорошо известно, до конца 1920-х гг. Советское государство активно использовало дипломатический потенциал мусульманской «мягкой силы» в лице наиболее авторитетных представителей российской уммы. Поездка на Мекканский конгресс, пожалуй, самая яркая иллюстрация подобного сотрудничества²⁶. С точки зрения советского руководства, поездка советских мусульман решала основную задачу поддержки «независимого арабского государства», создание которого было осуществлено «неждийской группой племен, руководимой своим ваххабитским²⁷ начальником Ибн-Саудом»²⁸.

Посещение Мекки «русскими мусульманами» было совмещено с выполнением одного из обязательных предписаний исламской религии – хаджем. Эта тема также была интересна Советскому государству, которое вынашивало планы по организации в 1927 г. хадж-кампании по перевозке верующих из соседних стран²⁹. По данным ВО ОГПУ, в 1926 г. из СССР в Мекку легально выехало лишь 14 человек³⁰, что не в последнюю очередь было связано с событиями, происходившими в Хиджазе и приходом к власти Ибн-Сауда³¹.

В свою очередь, Ибн-Сауд, кроме прочих геополитических задач, созывом конгресса решал сходную проблему привлечения паломников. Именно поэтому на конгрессе и в прессе неоднократно звучали его заявления, что он примет все меры к облегчению проезда в Мекку и Медину всем желающим совершить хадж, вне зависимости от их принадлежности к тому или иному течению³². Неслучайно в тексте приветствия рефреном неоднократно повторяется мысль о том, что нужно избегать распрей, стремиться к объединению сект и возвышению исламского мира.

Обращаясь непосредственно к содержанию статьи крымского муфтия, отметим следующее. Благодаря имеющемуся переводу протоколов конгресса с французского языка на русский, подготовленному В. С. Романько, можно сравнить с ними содержание цитируемого крымским муфтием вступительного слова Ибн-Сауда: принципиальных расхождений мы не обнаружили. Д. Ю. Араповым опубликована информация главы делегации – Р. Фахретдина – о визите в Мекку, которая также не противоречит тому, о чем пишет Х. Мусляхеддин³³.

Таким образом, журнал крымского муфтията «Асрий мусульманлыкъ», по факту являясь общесоюзным, представляет собой яркий пример стремления к сотрудничеству и взаимобмену идеями между лидерами различных частей мусульманского мира СССР. Материалы журнала, бесспорно, послужат изучению темы реформирования российской богословской традиции в условиях светскости и потому заслуживают особого внимания. В свою очередь, история появления русскоязычного перевода статей «Современного мусульманства» демонстрирует палитру управленческих подходов и восприятия ключевых проблем «внутреннего» и «внешнего» мусульманского мира, характерных для сотрудников советских спецслужб периода 1920-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гусева Ю. Н. Мусульмане Крыма и советская власть: взгляд из Москвы 1920-х гг. // Ислам в современном мире. – 2016. – № 12 (1). – С. 138. Подробнее о религиозной ситуации в Крыму в этот период также см.: Бойцова Е. В., Ганкевич В. Ю., Муратова Э. С., Хайретдинова З. З. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. – Симферополь, 2009. – С. 282-327.

2. Хайруддинова Э. М. Особенности взаимоотношений советской власти и мусульман в Крымской АССР (начало 20-х – конец 30-х гг. XX века) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Исторические науки». – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – С. 134-139.
3. Яблоновская Н. В., Джелилова Л. Ш. «Асрий мусульманлыкъ» (1924-1927) – первый мусульманский журнал Крыма // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 565-573.
4. «В 1923 г. усилиями инициативной группы в Крыму было создано Народное управление религиозными делами мусульман Крыма (НУРДМК) – «Халк ибарей шар ыйеси», которое пришло на смену Таврическому магометанскому духовному правлению (ТМДП) ... Легализация «Халк ибарей шар ыйеси» Крыма была осуществлена только после издания инструкции НКВД и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 27 апреля 1923 г. (см.: Хайруддинова Э. М. Указ. соч. – С. 134-139).
5. Имя муфтия пишется в русскоязычной литературе и источниках как Аджи Муслихитдин, более точной является транскрипция Хаджи Мусялихиддин. К сожалению, в литературе нам не удалось обнаружить его биографические данные и подробные сведения о деятельности.
6. Яблоновская Н. В., Джелилова Л. Ш. Указ. соч. – С. 566.
7. Там же. – С. 567.
8. Центральный архив ФСБ России, ф. 2, оп. 4, д. 401, л. 156, 156 об.
9. Там же, л. 92, 113-120.
10. Хайруддинова Э. М. Указ. соч. – С. 146.
11. Гусева Ю. Н. Мусульмане Крыма и советская власть: взгляд из Москвы 1920-х гг. // Ислам в современном мире. – 2016. – №12 (1). – С. 137-144.
12. Ее же. Объединительные тенденции в деятельности Центрального духовного управления мусульман в 1920-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2013. – № 1/2. – С. 50-55.
13. ЦА ФСБ России, ф. 2, оп. 5, д. 327, л. 2-55.
14. Яблоновская Н. В., Джелилова Л. Ш. Указ. соч. – С. 567.
15. ЦА ФСБ России, ф. 2, оп. 4, д. 401.
16. Торопкин Александр Иванович (1887-1940), полномочный представитель ОГПУ по Крыму (1925-1926).
17. Яруллин – сотрудник ПП ОГПУ по Крыму.
18. Волленберг Николай Львович (1892-1937), заместитель (помощник) начальника ВО ОГПУ (1923-1927).
19. Петросьян Хорен Самвелович (1900-1940), начальник 2-го отделения ВО ОГПУ, помощник начальника ВО ОГПУ (1926-1930).
20. По точному замечанию Д. Ю. Арапова, «состав делегации определялся прямыми указаниями советского руководства, опиравшегося на предложения Народного комиссариата иностранных дел, который, в свою очередь, консультировался с главой советского дипломатического представительства в Джидде К. Хакимовым. Процесс отбора кандидатов и отправки делегации в Мекку... осуществлялся Восточным отделом ГПУ» (см.: Ислам и советское государство. Вып. 1: (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова и Г. Г. Косача. – М., 2010. – С. 21).
21. Нуриманов И. А. Мекканский конгресс и хаджж 1926 года: вокруг путевых записок Абдрахмана Умерова // Ислам в современном мире. – 2021. – № 1. – С. 139-157.
22. В источнике ВО ОГПУ сказано буквально следующее: «Трудность задач, стоящих перед нашей делегацией, диктовала нам необходимость сугубо осторожного отношения к

составу самой делегации. Кроме того, что делегация эта должна была состоять из лиц, высокоавторитетных не только внутри Советского Союза, но и вне его, нужна была полная уверенность в том, что делегация наша сумеет последовательно провести в жизнь наши предначертания» (см.: Ислам и советское государство... – С. 71).

23. Романенко В. С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: Научно-исторический очерк. – Н. Новгород, 2005.

24. Там же.

25. Ислам и советское государство... – С. 64-77.

26. О различных формах взаимодействия в 1920-е годы (см.: Гусева Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке. – Самара, 2013).

27. Ваххабизм являлся политическим орудием правителей неждийского эмирата Дер'ийя (пригород Эр-Рияда) – семейства Аль Сауд, использовавшим его ради расширения границ собственных владений. В начале XIX в., опираясь на ваххабитскую доктрину, Аль Сауд создали первое Саудовское государство. В 1821 г. в границах Неджда было создано второе Саудовское государство, просуществовавшее до последней четверти XIX в. (История Востока. Восток в Новое время (конец XVIII – начало XX в.). – Т. IV. – Кн. I. – М., 2004. – С. 107-109).

28. Ислам и советское государство... – С. 18.

29. Кейн А. Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку / Пер. с англ. Р. Ибатулина. – М., 2021. – С. 219-264.

30. ЦА ФСБ России, ф. 2, оп. 4, д. 399.

31. Ибн Сауд в 1925 г. «фактически уже почти добился признания себя исламским миром в качестве хранителя исламских святынь, хотя было еще немало сторонников передачи их под управление международного исламского комитета. Надо было лишь закрепить достигнутые успехи и заодно успокоить общественное мнение мусульман других стран, встревоженное агрессивным ваххабитским пуританизмом» (см.: Наумкин В. В. Советские муфтии на Всемусульманском конгрессе. Работа над договором // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – № 12 (2). – С. 349). О причинах близости советской позиции в поддержке ваххабизма и его антибританском потенциале (см.: Наумкин В. В. Указ. соч. – С. 340).

32. ЦА ФСБ России, ф. 2, оп. 4, д. 399.

33. Ислам и советское государство... – С. 60.

**Перевод с турецкого языка¹ статьи Хаджи Муслихитдина
«О Всемусульманском конгрессе в Мекке»², подготовленной
для публикации в журнале «Асрий мусульманлык»**

[не ранее 1 июля – не позднее 31 августа 1926 г.]
г. Симферополь.

По получении русскими³ мусульманами приглашения короля Геджаса⁴ и султана Неджда Абдула Азиза ибн-Сауда, на назначенный на 1 июня этого года съезд, русское мусульманство, решив принять участие, обратилось за соответствующим разрешением к правительству СССР.

Получив таковое, из Уфы были избраны на съезд Ризаэтдин Фахретдин, Кешаф Терджимани; из Москвы и Ленинграда – Муса Ярулла [Бигиев]; из Туркестана – Абдул Вахит Кариев; из Сибири – Магди Магкули; из Астрахани – Абдурахман Умеров; из Казани – Таяр Ильясов; из Крыма – Аджи Муслихитдин, которые вначале собрались в Москве и, получив паспорта и визы, 6/V выехали в путь. Ныне

не существует прямого рейса в Геджас, поэтому через Константинополь и Порт-Саид с пересадками мы прибыли в Джедду только через месяц⁵. Путь был совершен благополучно. В Турции делегатам оказали радушный прием, только на территории Египта подверглись грубости англичан. В Порт-Саиде англичане взяли нас под стражу, продержали сутки под охраной 3-х жандармов, препроводили в Суэцкий канал и сдали тоже полиции, где также пробыли сутки, а на другой день посадили на пароход с египетскими наемниками⁶. По выходе из Суэца, через 4 дня прибыли в Джедду, где были торжественно встречены чиновниками Ибн-Сауда. Префект города Джедды Сеит Магомед Скиями, начальник санитарной части Гемзы [...] ⁷ начальник полиции Азиз Эфенди подъехали на моторе к пароходу. Высадили нас на мотор и вошли в порт. Там нас встретил наместник Джедды Абдула Аля Рида с почетным военным караулом. В этот же день, сев на правительственные автомобили, поехали в Мекку, куда прибыли 6-го июня.

Конгресс должен был открыться 1/VI, но ввиду отсутствия делегации СССР, Турции и Афганистана, открытие было отложено на неделю. На другой день нашего приезда, т. е. 7/VI – в понедельник в 8 часов утра состоялось открытие I-го Всеимусульманского конгресса. Ровно в 8 часов утра эмир Геджаса Абдул Азис ибн Сауд, прибыв в здание Конгресса, занял председательское кресло. Под салют адъютант Ибн Сауда Афуз Бегби⁸ прочел заранее подготовленную речь от имени Ибн Сауда. Речь была на арабском языке, и все речи и прения происходили на арабском языке.

Речь эмира здесь приводим полностью: «Во имя Бога милостивого и милосердного, воздавая хвалу Богу и Пророку, выражаю всем прибывшим на конгресс благодарность⁹. Мужественные мусульмане, этот ваш съезд есть первый в жизни мусульман исторический съезд. Господь Бог да даст нам возможность продолжать и в будущем ежегодно так собираться. Подобные действия, согласно словам Бога (текст Корана)¹⁰, осуществляются благодаря стараниям. Всем вам хорошо известно, что в прошлом веке никто не обращался к мнению всего мусульманства с целью привлечь его к поддержке и реформе святых мест, откуда произошел свет веры и которые являются колыбелью мира Ислама. Даже не придавали малейшего значения мнению местного населения.

Гиджас видел много государств, среди них были известные, носившие имена халифов и султанов. Некоторые из них занимались своими интересами (злоупотреблениями), а некоторые, имея благие намерения, не могли их осуществить благодаря своему невежеству¹¹. Некоторые, отбросив всякие заботы о святых местах, предавались своим интересам и корыстям и обижали население Гиджаса и паломников. После падения турецкого владычества, Гиджас попал в руки шерифа Усеина¹² ибн Али. Благодаря его деспотизму¹³ пострадали все мусульмане, благодаря¹⁴ своей слабости он не смог установить в Гиджасе мира и благоденствия. По причине своей темноты и невежества подпал под влияние иностранцев. Это видно по его заявлениям в газете «Алькабие». По имеющимся у нас документам вполне устанавливается его служба иностранным державам. Мы, Недждиды, как соседи Гиджаса, пострадали от него. Он напал на нас, объявил нас неверующими, не допускал нас к обязательному поклонению Мекке¹⁵, натравливал часть наших подданных на нас и делал другие подобные действия, которые не могут подлежать здесь оглашению.

Когда подобная деятельность шерифа Усеина достигла таких крайних пределов, мы собрали совещание, которое вынесло решение о необходимости освобождения святых мест от ига Усеина. Предаваясь воле божьей, мы отдали себя осуществлению

этого решения. Во имя Бога решили пожертвовать своей кровью и своим достоинством. Благодарение Богу, нам удалось очистить святые места от ига Усеина и его потомков. Мы исполнили свой долг перед Богом и мусульманством. Другой обет был – созыв Всемиусульманского съезда. Мы писали это в своих приглашениях, но на это первое приглашение никто не отозвался, кроме некоторых обществ мусульман Индии, но это не остановило меня. Я принялся [готовиться] к созыву этого конгресса.

Братья, вы своими собственными глазами видите, а может быть, и слышали от приехавших в Мекку паломников, что во всех городах Гиджаса и даже в Мекке и Медине царствуют небывалое и невиданное в течение последних веков спокойствие и мир. Более этого спокойствия не может быть и у более сильных, культурных государств. Я Вас созвал на совещание, и свобода Ваша ничем не ограничена, как только предписаниями шариата. По всем вопросам и нуждам Гиджаса – религиозным, культурно-строительным – что найдете подлежащим, подвергайте обсуждению.

Мир Ислама пусть возрождается и увидит, что колыбель Ислама в месте проповеди Магомета, священные города очищены от всякого скверного, посторонних населений, суеверия, что здесь восстановлены религиозная нравственность и правила шариата. Таким образом, Гиджас, защищая свою независимость, освободится от иностранного влияния. Постарайтесь исправить недостатки бывших до нас мусульман. Они религию и родину отделили от истинного пути и просвещения, они верили своему невежеству, испорченности и темноте. Ныне Аравия совершенно лишена науки и просвещения. Правила религии в упадке, общественная нравственность отсутствует¹⁶.

Уважаемые члены конгресса, постарайтесь найти средства к исправлению их [недостатков]. Поработайте над тем, чтобы священные места Бога и Пророка [были бы] возвеличены наукой, просвещением и послужили бы примером для других мусульманских стран. Гиджас нуждается в реформах во всех отношениях. Население и правительство Гиджаса крайне нуждается в помощи мусульманского мира. Сила и мощь Исламского мира гораздо больше, в сравнении с Аравией. Члены конгресса, в своем обсуждении всех вопросов вы свободны. Правительство Гиджаса ничем вас не ограничивает в рамках вашей веры и вашего разума. Только одно условие ставлю: вмешательство во внутреннюю политику иностранных держав и разрешение существующих недоразумений между правительством и мусульманским населением их не может входить в программу этого съезда.

Благодаря¹⁷ разделению мусульман на различные секты, мусульманский мир стоит на пути к полному упадку. Благодаря¹⁸ этой вражде (одной части мусульман к другой)¹⁹ они погибли. Если пока невозможно объединить все секты, надо стараться их помирить, подружить. Ваша задача – найти к этому возможные средства. Потрудитесь и создайте. С уважением относитесь к различным толкам (сектам) и объявите полную их свободу. Различие сект должно перестать, ибо это служит причиной вражды, а, наоборот, нужно распространить учение религии в организованной форме. Да поможет Бог восстановлению нашей веры, служению священным местам и умиротворению и улучшению взаимоотношений среди мусульманских обществ. В следующих номерах будут напечатаны статьи о работе и резолюции конгресса.

Верно: перевел (Забелев) подпись.

ЦА ФСБ России, ф. 2, оп. 4, д. 401, л. 201-202. Заверенная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Квалификация языка как «турецкого» идет от переводчика ОГПУ. Специалисты о языке журнала пишут так: «Журнал “Асрий мусульманлыкъ”» (Современное мусульманство) являлся печатным органом НУРДМК и издавался на «общетюркском огузском литературном языке османи конца XIX – начала XX вв.» (Яблоновская Н. В., Джелилова Л. Ш. «Асрий мусульманлыкъ» (1924-1927) – первый мусульманский журнал Крыма // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 567).
2. ЦА ФСБ России, ф. 2, оп. 4, д. 401, л. 201-202.
3. В тексте подчеркнута красными чернилами.
4. Имеется в виду король Хиджаза.
5. Айлин Кейн указывает на значительную преемственность инфраструктуры, маршрутов, планов паломничества в досоветский и советский период (Кейн А. Указ. соч. – С. 220, 225, 228).
6. Дочь Р. Фахретдина указывает, что англичане, приняв советских делегатов за шпионов, задержали их в порту Александрии на три дня (Нуриманов И. А. Указ. соч. – С. 145).
7. Написано неразборчиво.
8. В протоколах, опубликованных Романенко В. С., указывается следующее: «Ровно в 2 часа Его Величество король Хиджаза (Ибн-Сауд, пер.) торжественно вступил в зал, сопровождаемый 21 артиллерийским залпом. Делегаты встали. Шейх Мухаммед Акла прочитал несколько аятов из Корана, потом Хафиз Вахба, советник короля Хиджаза, зачитал послание Его Величества ...» (Романенко В. С. – Указ. соч.).
9. Предложение зачеркнуто.
10. В скобках прим. переводчика.
11. Имеется в виду «из-за своего невежества».
12. Так в документе. Имеется в виду: Хусейн ибн Али аль-Хашими (ок. 1854-1931) – шериф Мекки, первый король Хиджаза (1916-1924) из династии Хашимитов, потомок Мухаммеда.
13. Имеется в виду «из-за его деспотизма».
14. Имеется в виду «ввиду».
15. Имеется в виду «хаджу».
16. Данный фрагмент отчеркнут красными чернилами, на полях слева стоит восклицательный знак и буква «П.».
17. Имеется в виду «из-за».
18. Имеется в виду «из-за».
19. В скобках прим. переводчика.

Список литературы

Бойцова Е. В., Ганкевич В. Ю., Муратова Э. С., Хайретдинова З. З. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. – Симферополь: Эльнио, 2009. – 432 с.

Гусева Ю. Н. Мусульмане Крыма и советская власть: взгляд из Москвы 1920-х гг. // Ислам в современном мире. – 2016. – № 12 (1). – С. 137-144.

Гусева Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке. – Самара: Офорт, 2013. – 415 с.

Ислам и советское государство. Вып. 1: (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / Вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова и Г. Г. Косача. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 152 с.

История Востока. Восток в Новое время (конец XVIII – начало XX в.). – Т. IV. – Кн. I. – М., 2004. – 608 с.

Кейн А. Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку / Пер. с англ. Р. Ибатулина. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 296 с.

Наумкин В. В. Советские муфтии на Всемусульманском конгрессе. Работа над договором // *Minbar. Islamic Studies*. – 2019. – № 12 (2). – С. 337-363.

Романенко В. С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: Научно-исторический очерк. – Н. Новгород: «Махинур», 2005. – 144 с.

Хайруддинова Э. М. Особенности взаимоотношений советской власти и мусульман в Крымской АССР (начало 20-х – конец 30-х гг. XX века) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – С. 134-139.

Яблоновская Н. В., Джелилова Л. Ш. «Асрий мусульманлыкъ» (1924-1927) – первый мусульманский журнал Крыма // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 565-573.

References

Boytsova E. V., Gankevich V. Yu., Muratova E. S., Khayretdinova Z. Z. *Islam v Krymu: ocherki istorii funkcionirovaniya musulmanskih institutov* [Islam in Crimea: essays on the history of the functioning of Muslim institutions]. Simferopol: Jel'nio publ., 2009, 432 p.

Guseva Yu. N. *Musulmane Kryma i sovetskaya vlast: vzglyad iz Moskvy 1920-h gg.* [Muslims of Crimea and Soviet authorities: a view from Moscow in the 1920s.]. IN: *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world], 2016, no. 12 (1), pp. 137-144.

Guseva Yu. N. *Rossiyskiy musulmanin v XX veke* [The Russian Muslim of the 20th century]. Samara, Ofort publ., 2013, 415 p.

Islam i sovetskoe gosudarstvo. Vyp. 1: (po materialam Vostochnogo otd. OGPU. 1926 g.). Vstup. st., sost. i komment. D. Yu. Arapova i G. G. Kosacha [Arapov D. Yu., Kosach G. G. (intr., comp. and comment.) Islam and the Soviet state. Issue 1: (a case study of the Eastern Department of OGPU. 1926)]. Moscow: Izd. dom Mardzhani publ., 2010, 152 p.

Istoriya Vostoka. Vostok v Novoe vremya (konets XVIII – nachalo XX v.). T. IV. Kn. I [Oriental history. East in modern times (late 18th – early 20th century) Vol. IV. B. I.]. Moscow, 2004. – 608 p.

Kane A. *Rossiyskiy hadzh. Imperiya i palomnichestvo v Mekku. Per. s angl. R. Ibatullina* [Ibatullina R. (translated from English) Russian Hajj. Empire and the pilgrimage to Mecca]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2021, 296 p.

Naumkin V. V. *Sovetskie muftii na Vsemusulmanskom kongresse. Rabota nad dogovorom* [Soviet muftis at the All-Muslim Congress. Work on the contract]. *Minbar. Islamic Studies*, 2019, no. 12 (2), pp. 337-363.

Romanenko V. S. *Sotrudnichestvo sovetskoj diplomatii i musulmanskogo duhovenstva SSSR v 20-e gody XX veka: Nauchno-istoricheskiy ocherk* [Collaboration of the Soviet diplomacy and the Muslim clergy of the USSR in the 20th century: Scientific and historical essay]. N. Novgorod: "Mahinur" publ., 2005, 144 p.

Khayruddinova E. M. *Osobennosti vzaimootnosheniy sovetskoj vlasti i musulman v Krymskoj ASSR (nachalo 20-h – konets 30-h gg. XX veka)* [Peculiarities of the relations between the Soviet government and Muslims of the Crimean ASSR (early 20s – late 30s of the 20th century)]. IN: *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo Seriya "Istoricheskie*

nauki” [Transactions of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series “Historical sciences”], 2011, vol. 24 (63), no. 2, pp. 134-139.

Yablonovskaya N. V., Dzhelilova L. Sh. “*Asriy musulmanlyk*” (1924-1927) – *perviy musulmanskiy zhurnal Kryma* [Asriy Musulmanlyk (1924-1927), the first Muslim journal of Crimea]. IN: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2019, vol. 21, no. 2, pp. 565-573.

Сведения об авторе

Христофоров Василий Степанович, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международной безопасности РГГУ, главный научный сотрудник ИРИ РАН, e-mail: xvсарhiv@rambler.ru

About the author

Vasily S. Khristoforov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of International Security of Russian State University for the Humanities, Chief Researcher of the IRI RAS, e-mail: xvсарhiv@rambler.ru

В редакцию статья поступила 23.06.2021, опубликована:

Христофоров В. С. Муфтий Крыма Хаджи Мусляхиддин о Мекканском конгрессе 1926 г. (по материалам журнала «Асрий мусульманлык») // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2021. – № 4. – С. 154-165.

Submitted on 23.06.2021, published:

Khristoforov V. S. Muftiy Kryma Khadzhi Muslyakhiddin o Mekkanskom kongresse 1926 g. (po materialam zhurnala “Asriy musulmanlyk”) [Mufti of Crimea Khadzhi Muslyakhiddin about the Islamic Congress of 1926 in Mecca (a case study of “Modern Islam” journal)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 4, pp. 154-165.